

Несчастный случай?

Недоразумение?

Если японцы смогут объяснить одновременную стрельбу из трех танков Type 10 в направлении основного боевого танка ZTZ100 как «несчастный случай», то объяснение Ся Лэйя также не было слишком натянутым.

Таким образом, они в равном положении.

С точки зрения Ся Лэйя, он полностью согласился с такой причиной, но с точки зрения японцев это была совершенно другая история. Это не входило в их план. Ся Лэй был жив, а его ZTZ100 был только слегка поврежден. Удивительно, но танк все еще был в состоянии сражаться, в то время, как три танка Type 10 уже стали металлоломом. Девять японских танкистов погибли. Их солдаты махали шлемами, чтобы показать, что происшествие было просто несчастным случаем, но Ся Лэй убил их, несмотря ни на что. Однако японцы никак не могли забыть об этом, поскольку именно они стали инициаторами атаки.

ZTZ100 выехал за пределы стрельбища и припарковался у смотровой площадки.

Не успел Ся Лэй выйти из танка, как куча российского спецназа начала окружать его.

Ся Лэй спокойно спрыгнул с танка, на его лице не было никакого другого выражения.

Пока Ся Лэй молчал, Хуан Хе предупредил собравшуюся толпу: «Мистер Ся Лэй никому не должен объяснений. Я уверен, что всем ясно, что произошло только сейчас. Если вы, русские, захотите арестовать Мистера Ся Лэйя, я могу гарантировать, что последствия будут серьезными».

Российский военный чиновник, обнаружив странность его слов, быстро распустил спецназ вокруг Ся Лэйя.

Арестовать Ся Лэйя? Японцы бы пришли в восторг, а американцы бы прыгали от радости. Однако самым важным было то, что Китаю не понравилось бы это слышать. Россия могла принуждать кого угодно, кого угодно, кроме Китая. Если бы они обидели Китай, огромные инвестиции были бы разрушены, и их сырую нефть никто бы не купил. Кроме того, экспорт промышленной продукции также будет остановлен. К тому времени Россия будет плакать горючими слезами. Поэтому россиянам лучше заботиться о чувствах китайцев, чем японцев.

«Поскольку это просто недоразумение...», - продолжил российский военный чиновник, - «Я сотру все записанные кадры. Что скажете?»

Смысл его слов был прост: проблема закончится здесь.

Хаттори Масао кивнул. Японцы знали, что он не выиграет от длительного участия.

«Хммм!» - Хуан Хе кивнул в знак согласия.

Если бы Ся Лэй не уничтожил три танка Type 10, Хуан Хе точно не сдался бы. Однако Ся Лэй не только превратил танки Type 10 в расплавленный металл, но и убил девять их солдат. Он восстановил справедливость, несмотря на жестокое обращение. Они больше не получают ничего из этого.

«Мистер Ся Лей, мы уходим», - сказал Хуан Хе Ся Лэйю.

Мужчина снова кивнул, не забывая бросить холодный взгляд на Хаттори Мей и Масао перед уходом.

Взгляд Хаттори Масао был пристальным.

С другой стороны, Хаттори Мей не посмела встретиться с ним взглядом, отведя свой взгляд в сторону. Озноб пробежал по ее позвоночнику, потому что взгляд Ся Лэя был пугающим.

После этого Ся Лэй ушёл вместе с Хуан Хе, и китайские танки также покинули поле, вместе с поврежденным ZTZ100.

Хаттори Масао спустился вместе с дочерью с платформы. «Какого черта? Разве ты не говорила, что этот план работает? Почему не сработало?»

Хаттори Мей объяснила: «Если бы он вёл танк Type 99, его тело было бы кремировано на стрельбище. Отец, ты видел это своими глазами. Три танка атаковали один ZTZ100, два снаряда попали в него, и все же ZTZ100 все еще был в состоянии сражаться. Как ты можешь винить мой план? Единственное, что здесь можно винить, - это отсутствие понимания их ZTZ100!»

«Черт побери!» - Хаттори Масао крепко сжал кулак и ударил в металлическую трубу на раме. С костяшек сразу же начала сочиться кровь.

Хаттори Мэй положила ладони на кулак отца. «Отец, я действительно не хотела, чтобы это случилось. План был разработан американцами. Мы все думали, что это лучший способ избавиться от Ся Лэя, потому что танк был просто металлической клеткой. Но мы не предвидели его прочность!»

«Другого плана нет?»

«Имеешь в виду убить его при другой встрече? Это будет сложно. Америка потеряла сотни своих элитных спецназовцев и агентов в попытке убить его. Если бы это было выполнимо, они бы уже что-то сделали. Кроме того, Ся Лэй окружен не только несколькими телохранителями, но и целым военным отрядом».

Хаттори Масао замолчал. Мужчина полностью осознавал трудности уничтожения Ся Лэйя. Миссия была практически неосуществимой. Кроме того, начало другой атаки только разозлит Ся Лэйя. К тому времени, кто может гарантировать, что человек не выкинет нечто из ряда вон выходящее? То, что произошло раньше, было ярким примером. У Ся Лэйя хватило смелости уничтожить три японских танка на глазах у стольких людей!

«Отец, пожалуйста, будь уверен. Поскольку американцы полны решимости убить его, ему конец. Усама бен Ладен тому хороший пример. В конце концов, американцы его убили, не так ли?» - сказала Хаттори Мей.

Хаттори Масао кивнул. «Собирай вещи и готовься к возвращению в Японию».

Спустя полчаса, в казармах.

Под конвоем группы японских солдат пара отец-дочь Хаттори направилась к японским казармам. Когда они рано утром вышли из казарм, все было нормально. Но теперь здесь было несколько сотен российских спецназовцев, которые охраняли этот район. Было совершенно очевидно, что солдаты были здесь не для защиты японцев, а для защиты Ся Лэйя.

«Мисс Мэй», - сверху раздался голос Ся Лэйя.

Подняв голову, Хаттори Мэй обнаружила Ся Лэйя, стоящего на его балконе.

Мужчина вытирал снайперскую винтовку XL2500 пропитанной маслом салфеткой.

Хаттори Мэй наигранно улыбнулась: «Здравствуйте, мистер Ся. В чем дело?

«Не ты ли сказала, что кто-то хочет меня видеть? Где они? Смотри, я даже приготовил им подарок», - Ся Лэй внезапно поднял свою снайперскую винтовку XL2500, поправляя дуло, чтобы прицелиться в Хаттори Масао.

В доли секунды солдаты Масао закрыли её своими телами. Некоторые из них даже подняли оружие, направляя свои винтовки в Ся Лэйя.

Атмосфера мгновенно накалилась. Искра огня, несомненно, вызвала бы гигантский взрыв.

«Что вы делаете? Опустите оружие!» - сорвался лидер российского спецназа.

Щёлк! Все российские спецназовцы разом направили свои ружья на японцев.

От этого неожиданного поворота событий японцы неохотно сложили оружие.

Лидер спецназа сделал вид, что не видит снайперскую винтовку XL2500 в руках Ся Лейя.

Японцы не хотели обидеть русских за то, что конфликт на четырёх северных островах застрял у них, как рыбная кость в горле. По этому вопросу не было достигнуто большого прогресса. Каждый раз, когда Россия что-то делала, японцы сильно страдали. Америка была гегемоном, но они никогда не помогали Японии вернуть четыре северных острова.

«Ся Лей», - Хаттори Мей сглотнула. «Уверена, что ты знаешь о том, что будет после того, как ты выстрелишь. Из-за тебя, возможно, начнётся третья мировая война».

Это не было безосновательной угрозой. Хаттори Масао был генералом Сухопутных сил самообороны Японии, что означало, что его статус был примерно таким же, как у генерала Хуан Хэ. Выстрел и убийство такого высокопоставленного генерала, возможно, не станет причиной началом войны, но, несомненно, вызовут огромный хаос.

Ся Лэй медленно опустил свою снайперскую винтовку XL2500 и безобидно улыбнулся. «Я только проверял прицел. Я не планировал нажимать на курок. Даже если бы я хотел сделать выстрел, я бы не сделал этого с таким количеством свидетелей».

«Хммм! Ты мне угрожаешь?» - взревел Хаттори Масао: «Ты не посмеешь!»

В голосе Ся Лэй щелкнул выключатель. «Это я не посмею? Скоро увидим. Ты пытался убить меня сегодня, но, к счастью, броня моего ZTZ100 была достаточно толстой, чтобы выдержать урон, иначе я бы погиб у тебя на глазах. Я действительно не ожидал, что ты устроишь мне засаду в такой обстановке. Раз ты так хочешь избавиться от меня, разве ты не разочаруешься, если я не сделаю что-нибудь взамен?»

Сердце Хаттори Масао ушло в пятки. Он сразу же вспомнил слова его дочери о том, что Ся Лэй был самым сильным снайпером в мире. Он не мог не бояться следующих шагов Ся Лэй.

«Ся Лей», - Хаттори Мей попыталась объяснить: «Это было просто недоразумение. Это было запланировано американцами, это не имеет к нам никакого отношения. Мой отец и я все еще пытаемся понять ситуацию. Плюс, ты уже убил их. Что еще ты хочешь?»

«Наша взаимная неприязнь в конечном итоге не приведёт ни к чему хорошему. Я не тороплюсь. Моя месть не случится сегодня или завтра. Но это обязательно произойдет в ближайшее время», - сказал Ся Лэй.

«Этот инцидент не имел ничего общего с кланом Хаттори. Что я должен сделать, чтобы ты поверил мне?» - Хаттори Мей уставилась на Ся Лейя с расширенными глазами.

Ся Лэй только помахал ей. «Как насчет того, чтобы ты подошла, и мы говорим об этом, как взрослые? Если бы ты смогла убедить меня, я бы поверил в это».

Хаттори Мэй почти поддалась на это искушение, но, сделав шаг вперёд, решила не делать этого. Женщина покачала головой. «Ты не в себе. Я не хочу оставаться с тобой наедине. Я просто отвечу на твой вопрос. Человек, который хочет встретиться с тобой, - генеральный директор Lockheed Martin, мадам Фолсом. Она должна была быть здесь сегодня вечером, но я сообщу ей о твоём психическом состоянии и раннем инциденте. Она встретится с тобой в другой раз».

«Почему она хочет меня видеть?»

«Этого я не знаю. Возможно, она сама скажет тебе. Просто подожди ее звонка», - сказав это, Хаттори Мэй развернулась и ушла.

Наблюдая, как группа японцев входит в казармы напротив него, в глазах Ся Лэй сверкнула враждебность. Внезапно он подумал о Чжу Сюаньюэ. Если бы его «маленькая принцесса» была здесь, возможно, разобраться со всем этим было бы гораздо проще.

«Мадам Фолсом из Lockheed Martin хочет тебя видеть?» - Хуан Хе вышел на балкон сзади Ся Лэйя. «Кем она себя возомнила!»

«Она действительно думает, что может увидеться со мной, когда ей вздумается?» - Ся Лэй рассмеялся. «Она думает, что она пуп земли».

«Давайте вернемся в Китай. Я больше не заинтересован в том, чтобы участвовать в этом соревновании. Ваша безопасность имеет первостепенное значение», - сказал Хуанхэ.

Ся Лэй ответил: «Да, поехали домой».

<http://tl.rulate.ru/book/9119/1016349>